

гилянской академии, откуда выносит превосходное знание древних и новых языков), он затем переезжает в Петербург; в качестве переводчика, компилятора и издателя принимает участие в литературной жизни столицы, а затем участвует в Комиссии по составлению Нового уложения, занимает административно-педагогические посты. Многое из того, что мы узнаём о его деятельности, лишний раз убеждает нас в том, какими тесными были связи между русской и украинской культурой, как своеобразно переплетались при этом элементы старого и нового, передового и классово- и национально-ограниченного.

Литературные труды Г. А. Полетики почти совсем не изучены,⁴ а его переписка, еще в 90-х годах опубликованная неутомимым А. М. Лазаревским,⁵ не использована для выяснения книжных интересов этого незаурядного книголюба.

Прежде всего должно быть отмечено, что Полетика в течение всей жизни дважды собирал большое количество книг — рукописных и печатных — преимущественно исторического содержания. Его первая библиотека, ставшая в 1771 г. жертвою пожара, считалась одной из лучших в России и по полноте могла поспорить не только с частными, но и с государственными собраниями его времени.⁶ Переехав в свое имение (неподалеку от г. Ромны, теперь Сумской области УССР), он снова начинает накапливать книжные богатства, которые сравнивают с золотоносной Калифорнией.

Не имея возможности в точности судить о ее составе, мы имеем основание полагать, что с великим «трудом и старанием» здесь собирались рукописи и книги «по большей части по истории Малороссии».⁷ Перед нами вырисовываются контуры сугубо специализированного собрания, используемого владельцем в утилитарных целях. Мы имеем возможность судить об этом по любопытному эпизоду, связанному с опубликованием на страницах «Ежемесячных сочинений, к пользе и увеселению служащих»

---

⁴ См.: П. Н. Черняев. Следы знакомства русского общества с древнеклассической литературой в век Екатерины II. — «Филологические записки», 1905, вып. III—IV, стр. 167.

⁵ «Киевская старина», 1891, № 4, стр. 97—116; 1893, № 3, стр. 493—527; № 4, стр. 98—119; № 5, стр. 209—227; № 6, стр. 491—506; № 10, стр. 112—123; № 11, стр. 298—315; 1894, № 4, стр. 128—145; № 6, стр. 496—513; № 10, стр. 111—135; 1895, № 5, стр. 239—262; № 6, стр. 350—366; № 7—8, стр. 85—99.

⁶ «Что касается до собрания моего российских рукописных и печатных книг, то ... такового не токмо ни у одного из партикулярных людей не было, но и с государственными российскими библиотеками моя в первенстве, в редкости и древности книг препираться могла» («Киевская старина», 1891, № 4, стр. 103). Сын Г. А. Полетики В. Г. Полетика стремился всячески сохранить собрание своего отца; не соглашался продать «ни за какую цену». В дальнейшем небольшая часть его попала в руки таких собирателей, как Тернавский, остальная погибла.

⁷ «Киевская старина», 1891, № 4, стр. 107.